

Нет, не переживай. Я очень эффективно работаю. Пока ты будешь проводить обследование, я как раз закончу все свои дела. Я часто занимаюсь рабочими вопросами прямо в дороге, так что мне не привыкать работать вне кабинета. Если бы я каждый раз возвращался в Императорский дворец, как только появляется задача, мне пришлось бы проводить там все двадцать четыре часа в сутки. Это нереалистично, согласен? — Цзян Вэньчжоу терпеливо и обстоятельно объяснил всё Чу Яню.

Чу Янь кивнул: Тогда хорошо.

Пока Чу Янь беседовал с императором, к ним вышел Сюй Чжэн, чтобы встретить их.

Ваше Величество, приветствую вас.

Как только они встретились, Сюй Чжэн почтительно поклонился Цзян Вэньчжоу.

Не нужно лишних формальностей. Сначала отведите его на проверку слуха. Как можно быстрее подберите ему слуховой аппарат, чтобы он мог нормально общаться с вами. Затем проверьте зрение и состояние травм на лице.

Слушаюсь, Ваше Величество.

Нин Фэй, пока я не закончу свои дела, ты будешь сопровождать Чу Яня на обследованиях. Чу Янь, он побудет с тобой. Если возникнет необходимость в помощи, просто попроси его. Это Нин Фэй, капитан моей личной охраны.

Хорошо. Я запомнил. Спасибо вам.

Цзян Вэньчжоу взъерошил волосы Чу Яня. В его жестах чувствовалась решимость, в голосе — твердость, а в глазах — успокаивающая уверенность. Он тут же распорядился, чтобы медицинские осмотры для Чу Яня прошли максимально организованно.

Неважно, какими будут результаты, я верю, что всё в итоге закончится хорошо. Уровень медицины в Империи растет стремительно. Даже болезни, которые раньше считались неизлечимыми, теперь можно победить, я верю, что и твой недуг излечим. Не бойся. Как только закончу с работой, сразу приду к тебе. Что бы ни показало обследование, мы встретим это вместе.

Высокопоставленные врачи Королевской больницы сдержанно наблюдали за Чу Янем и Цзян Вэньчжоу. Им было ужасно любопытно, как выглядит тот Альфа, что сумел вскружить голову императору, и насколько сильно Цзян Вэньчжоу дорожит своим избранником. Цзян Вэньчжоу был безупречным лидером: каждый раз, посещая больницу, он вел себя исключительно официально, говорил мало, всегда оставался сдержанным, а его взгляд — непроницаемым и спокойным.

В присутствии любимого человека император словно превратился в другого, подумал Сюй Чжэн. Он никогда прежде не видел, чтобы Цзян Вэньчжоу говорил так много. И дело было не только в количестве слов: его тон был чрезмерно теплым и нежным, а в глазах читалась такая глубина чувств, что от одного взгляда на него становилось тепло на душе. В этих светлых глазах скрывалась нежность, способная растопить даже камень.

Похоже, будущий император — это точно этот юный Альфа, — размышлял Сюй Чжэн. — Лишь этот неопытный, наивный мальчишка может не замечать той любви, что светится в глазах императора. В любом случае, нужно сделать всё возможное для лечения будущего императора.

Император — такой внимательный Энигма, — безмолвно подумал про себя Чу Янь. — Он не только продумал все детали моего визита к врачу, но и проявил глубокое понимание моих переживаний. Знал, что я нервничаю, и нашел слова поддержки. Как же повезло Омеге, который будет с таким императором.

Подумав об этом, Чу Янь кивнул: Я не буду бояться, Ваше Величество.

Хорошо, иди на обследование, А-Янь.

Под горящим, пристальным взглядом Цзян Вэньчжоу Чу Янь вошел в кабинет. Стоило ему скрыться, как вся нежность в глазах Цзян Вэньчжоу мгновенно исчезла. Он снова стал самим собой — официальным и холодным. Его лицо, еще мгновение назад излучавшее тепло, теперь окутала ледяная отчужденность.

Чрезвычайно холодным и сдержанным тоном он обратился к Янь Аню: Начинаем работу.

Слушаюсь, Ваше Величество.

Во время работы, да и в большинстве других случаев, император всегда был таким — словно бесчувственная машина. Янь Аня это ничуть не удивляло: император должен оставаться императором, обладать аурой, подавляющей всех вокруг, иначе на троне не усидеть. Когда рядом находился Чу Янь, Цзян Вэньчжоу постоянно сдерживал свое давление. Теперь же, когда Чу Янь ушел, эта аура начала просачиваться наружу, заставляя окружающих испытывать трудности с дыханием.

Цзян Вэньчжоу поднял глаза и бросил короткий взгляд в сторону. Взгляд был легким, но для Янь Аня — тяжелым. Обычно в уголках его глаз всегда читалось спокойствие, но теперь Янь Ань отчетливо уловил нотки крайнего недовольства.

Ваше Величество, согласно вашему приказу, Имперское военное ведомство сформировало двенадцать новых флотов мехов. Для успешного завершения этой задачи Министерство финансов выделило огромные средства. Адмирал Клод, адмирал Леди, адмирал Кэно и другие ответственные лица присвоили две трети выделенных денег, оставив лишь треть на нужды флота. Все доказательства собраны. Ждем вашего приказа — я и министр финансов готовы

выступить в Совете с обвинениями против этих трех высокопоставленных дворян.

М-м.

Недовольство в глазах Цзян Вэньчжоу погасло.

Хорошо сработано. Сначала отправьте элитные отряды, чтобы заключить их всех троих в секретную тюрьму Империи. А затем предъявляйте обвинения.

Слушаюсь, Ваше Величество. Но эти три дворянских гиганта обладают огромным влиянием, боюсь, одних элитных солдат будет недостаточно...

Я даю тебе временный доступ к императорским полномочиям на 48 часов. Все солдаты Империи в этой операции переходят под твоё командование. За 48 часов задача должна быть выполнена.

Цзян Вэньчжоу сложил руки, оставаясь невозмутимым. Ради защиты интересов всей Империи и простых граждан, в глазах императора вспыхнул редкий кровожадный блеск, и он решительно отдал приказ: Если получится, берите их живыми. Но если они проявят непокорность и будут оказывать отчаянное сопротивление — уничтожить на месте.

Слушаюсь!

После того как Цзян Вэньчжоу обсудил детали операции, он добавил: Открой доступ к императорским полномочиям адмиралу Ли Линьсяю, ограничь срок 48 часами.

Слушаюсь, Ваше Величество. Доступ открыт, адмирал Ли Линьсяю подтвердил получение. Ваше Величество, можно подключить вас к видеоконференции Совета Императорского дворца?

Возьми с Ли Линьсяю доказательства вины Клода и остальных, разошли их всем участникам заседания, а после этого подключай меня.

Его неторопливый тон заставил Янь Аня похолодеть от ужаса.

Те старые хрычи из Совета только и делают, что бегают и требуют обсудить дела Клода и его клики? Что ж, в этот раз я обсужу с ними всё до последней мелочи.

Янь Ань мысленно поставил свечку за упокой Клода и его приспешников: Слушаюсь, Ваше Величество. Видеосвязь установлена.

Дворяне еще не успели прочитать материалы, как один из них закричал: Ваше Величество,

адмирал Клод много сделал для Империи! Умоляю, ради его заслуг в обучении флота, простите ему обвинение в изнасиловании простолюдина! Это был простой Омега с нечистыми помыслами, он сам соблазнил адмирала Клода! Ваше Величество, адмирала подставили!

Клод, Леди и Кэно присвоили военный бюджет солдат в зоне боевых действий Шэньскэ и средства на тренировку флота мехов, — ледяным тоном произнес Цзян Вэньчжоу. — Вина доказана. Они заслуживают смерти.

Нельзя, Ваше Величество! Род Клода — великие заслуженные люди Империи, Клод...

Министры из партии Клода наперебой пытались его оправдать, но их голоса дрожали — они понимали, что Клод совершил тяжкое преступление, и теперь одними лишь мольбами обжалости его не спасти.

У рода Клода есть военные заслуги. Я уже неоднократно закрывал глаза на его проступки. Но сейчас его преступления таковы, что он должен понести высшее наказание. Никто не может стоять выше законов Империи. Поэтому сейчас, согласно законам Империи, я приговариваю Клода, Леди и Кэно к смертной казни.

Цзян Вэньчжоу холодно огласил приговор.

Ваше Величество, смилуйтесь!

Ваше Величество, это разочарует других героев Империи!

Ваше Величество, прошу, отмените этот приказ! Дело адмирала Клода требует тщательного расследования, прежде чем выносить вердикт. Сейчас это слишком поспешно! Есть риск казнить невиновного!

На той стороне экрана среди сторонников Клода начался сущий хаос.

Клод должен умереть, и это решение окончательное. Тот, кто посмеет просить за него, станет врагом Империи и лично моим, и разделит его участь.

Цзян Вэньчжоу поклялся искоренить эту опухоль на теле Империи. Он с холодным, жестким взглядом объявил о своем решении и с полуулыбкой посмотрел на экран: Ну что, есть еще желающие за него заступиться?

Нет, больше нет.

Всех подавила безмолвная мощь императора. Министры понимали: если император что-то решил, никто не в силах это изменить. В обычное время император редко гневался, но если это

случалось — быть беде.

Хватит. Докладывайте по остальным важным вопросам. Максимально кратко. У меня еще есть дела.

Цзян Вэньчжоу вернулся к спокойному тону, но все видели, что его гнев еще не утих. Поэтому остальные чиновники докладывали очень осторожно, а Янь Ань подбирал слова с предельной осмотрительностью, боясь разозлить правителя.

Наконец обследование Чу Яня завершилось. В сопровождении Нин Фэя и Сюй Чжэна Чу Янь вышел из кабинета.

Ваше Величество, важные вопросы обсуждены. Совещание окончено.

Хорошо.

Цзян Вэньчжоу поднялся, и в его походке промелькнула едва уловимая спешка, когда он направился к Чу Яню. Другие, может, и не заметили, но Янь Ань видел отчетливо: стоило Цзян Вэньчжоу увидеть Чу Яня, как весь его гнев тут же испарился. Его сменила та радость, какую испытывает молодой Энигма, встретив своего возлюбленного.

Надо обязательно наладить хорошие отношения с Чу Янем, так я точно не прогадаю, — подумал Янь Ань. — Император показывает два совершенно разных лица — одно для министров, другое для Чу Яня.

Взгляд Цзян Вэньчжоу упал на ухо Чу Яня. Он коснулся маленького устройства: Это слуховой аппарат?

Его грубоватые пальцы очень осторожно скользнули по аппарату, но всё же нечаянно задели ухо Чу Яня. Маленький Альфа чувствительно вздрогнул. Чу Янь чувствовал, что Цзян Вэньчжоу ведет себя необычайно... тепло и заботливо. Это заставило его немного растеряться.

Да, это слуховой аппарат.

Цзян Вэньчжоу просиял: Ты слышишь?

<http://bllate.org/book/22365/2345225>